

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ временно два раза въ недѣлю.

1917 годъ

Цѣна: за годъ восемь руб. 50 коп., за полгода—4 руб., 50 к. съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ. Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ чтобы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Неразборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, пожеланію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—по присылкѣ нужнаго количества марокъ? збратно, неостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 22.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Официальный отдѣлъ:** 1) Актъ Двинскаго благоч. съѣзда.
2) Порученія депутатамъ отъ благочинія 1 Люцинск. округа.
3) Отъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Государство и мы. 2) Земельный вопросъ. 3) Некрологъ 4) Такъ ли это?

О ф ф и ц і а л ь н ы й О т д ѣ л ь .

27 Мая прибылъ изъ отпуска Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

К о п і я .

А К Т Ъ .

1917 г. Мая 12 дня. Двинскій Благочиннической сѣздъ духовенства и мірянъ, собравшись сего числа въ г. Двинскѣ обсуждать дѣянія чрезвычайнаго сѣзда духовенства и мірянъ Полоцкой Епархіи, бывшаго 14, 15 и 16 Апрѣля с. г. и по общему обсужденію постановили по вопросу объ организаціи прихода въ § 1-мъ сдѣлать слѣдующую добавку; „Двѣ трѣти прихожанъ могутъ устранить священно-церковно-служителя за проступки и преступленія по рѣшенію церковнаго суда и, объявивъ рѣшеніе, доводятъ до свѣдѣнія подлежащихъ епархіальныхъ властей и производятъ новые выборы; „въ § 2“ общее собраніе экстренное собирается по инициативѣ настоятеля или церковнаго совѣта. Совѣтъ состоитъ изъ членовъ причта и двѣнадцати прихожанъ; въ примѣчаніи § 3: церковныя суммы могутъ расходоваться только если изъявляютъ согласіе прихожане,

Всѣ остальные предположенія чрезвычайнаго съѣзда приняли безъ поправокъ. Кромѣ сего постановили: признать необходимымъ просить вновь образуемое совѣщаніе для выработки положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе пригласить лицъ отъ православныхъ приходоѡ. Подписали: Благочинный священникъ В. Ждановъ, протоіерей Евстафій Кушинъ, протоіерей Ѳ. Красовицкій, Станкевичъ, священникъ Саватій Хлудокъ, священникъ Іоаннъ Вишневскій, псаломщикъ Теодоръ Болашевъ, псаломщикъ Теодоръ Козыревъ, Алексѣй Алексѣевъ Степановъ, Данисъ Исаевъ, Филиппъ Комаровъ, Антонъ Гриценковъ, псаломщикъ Тимофѣй Жигуновъ, Никита Алексѣевъ Ивановъ, П. Серженко, свящ. Николай Словацкій, свящ. С. Купаловъ, свящ. Никоноръ Трубецкій, діаконъ І. Шестковскій, псаломщикъ Г. Барщевскій, діаконъ Алексѣй Шкредовъ, Димитрій Щелкощевскій, свящ. М. Савицкій, Дагденской церкви свящ. Петръ Сченсовичъ и еще двое (фамилія неразборчива).

П О Р У Ч Е Н І Е

депутатамъ отъ благочинія 1 Люцинскаго округа.

Желательно, чтобы на засѣданіи епархіальнаго съѣзда (25 мая) были переданы слѣдующія просьбы.

1) Просить епархіальный съѣздъ чрезъ посланцевъ (депутатовъ) отъ епархіи обратиться съ ходатайствомъ предъимѣющимъ быть Всероссійскимъ съѣздомъ духовенства и мірянъ приложить старанія къ скорѣйшему возстановленію патриаршества въ Россіи.

2) Просить епархіальный съѣздъ обратиться съ ходатайствомъ передъ тѣмъ же Всероссійскимъ съѣздомъ о принятіи мѣръ къ тому, чтобы на предстоящій помѣстный церковный соборъ Россійскій были приглашены всѣ русскіе православные епископы, проживающіе въ предѣлахъ Россіи, независимо отъ того, будутъ ли они во время созыва собора занимать кафедры или пребывать на покой, такъ какъ всѣ епископы по благодати равны и одинаково правомощны, чтобы соборъ не состоялъ изъ лицъ подтасованныхъ.

3) Просить епархіальный съѣздъ обратиться съ ходатайствомъ передъ тѣмъ же Всероссійскимъ съѣздомъ о принятіи мѣръ къ болѣе наглядному, реальному и тѣсному общенію между всѣми христіанскими Церквами Восточнаго исповѣданія существующими по всему лицу земли, чѣмъ какое было до сего времени.

4) Просить епархіальный съѣздъ отъ своего имени обратиться съ посланіемъ ко всѣмъ приходамъ Полоцкой епархіи о введеніи повсемѣстно за богослуженіями общенароднаго пѣнія.

Люцинскій Благочинный 1 Округа

Протоіерей К. Б о р и с о в и ч ъ.

Въ Полоцкое женское училище духовнаго вѣ-
домства

для завѣдыванія хозяйствомъ требуется особа безукоризненно
честная, грамотная, одинокая.

Нужны рекомендаціи.

Съ предложеніями и за справками обращаться по адресу:

Гор. Витебскъ въ Правленіе Полоцкаго женскаго училища духовнаго
вѣдомства.

Неофициальный отдѣлъ.

Государство и мы.

Раньше была формула: царь царствуетъ, правительство управляетъ, народъ работаетъ. Теперь эту формулу надо радикально измѣнить: правительство старается управлять, народъ бездѣйствуетъ, Россія идетъ къ гибели.

Въ самомъ дѣлѣ, въ эпоху государственнаго строительства, когда старое уже разрушено, а новое еще не создано, когда необходимо напряженіе всей энергіи и всѣхъ народныхъ творческихъ силъ, мы позорно бездѣйствуемъ, надѣясь не то на авось, не то на кривую, которая вывезетъ.

Правительство сознаетъ, что Россія переживаетъ смертельную болѣзнь и изо-дня въ день говоритъ намъ объ этомъ. Ежедневныя выступленія отдѣльныхъ министровъ полны глубокаго пессимизма. Обращенія Временнаго Правительства къ населенію также предостерегаютъ и увѣщаютъ его вспомнить о гражданскомъ долгѣ. Въ отвѣтъ на это, на Правительство сыплются, какъ изъ рога изобилія, всевозможныя резолюціи всевозможныхъ съѣздовъ. Солдаты увѣряютъ, что они готовы воевать, доктора лечить, судьи судить, учителя учить, крестьяне работать, торговцы и промышленники торговать, рабочіе забыть всѣ разногласія и стать къ станкамъ, но на дѣлѣ въ странѣ съ каждымъ днемъ увеличивается разруха. Граждане считаютъ своимъ долгомъ только выразить

свои гражданскія чувства, но не осуществляютъ своего долга въ дѣйствительности.

Обсужденіе каждаго вопроса у насъ начинается и кончается со ссылки на Учредительное Собраніе, которое соберется и все устроить. Но уже выборы въ это Собраніе и подготовительныя работы къ нему оказываются намъ не подъ силу. Работы эти затягиваются вслѣдствіе того, что ни одна изъ національныхъ группъ, кромѣ мусульманской, до сихъ поръ не прислала делегатовъ въ юридическое совѣщаніе, образованное Временнымъ Правительствомъ для подготовительныхъ работъ по созыву Учредительнаго Собранія, и даже не отвѣтила на предложеніе принять участіе въ совѣщаніи. Предложенія эти были посланы въ еврейскую, литовскую, эстонскую, грузинскую, украинскую и бѣлорусскую группы. Въ то же время, каждая изъ этихъ группъ уже собиралась на сѣзды, говорила, выносила резолюціи, выражала упованіе на Учредительное Собраніе, но не сдѣлала того единственнаго, что отъ нея требовалось:—не выбрала делегатовъ въ Учредительное Собраніе. Этого мало,—даже крестьянскій сѣздъ до сихъ поръ не удосужился отвѣтить юридическому совѣщанію, и оно не можетъ приступить къ работамъ по выработанной уже программѣ.

Что можетъ сдѣлать при этихъ условіяхъ правительство!? Наши украинцы, которые столько лѣтъ требовали автономіи Украины, утверждаютъ, что они вполне созрѣли для независимаго государственнаго существованія и управленія на автономныхъ основаніяхъ. Но когда имъ предлагаютъ сдѣлать первые шаги для того, чтобы принять участіе не въ автономномъ, а хотя бы въ общегосударственномъ созидательствѣ, то они оказываются въ отсутствіи.

Невозможно предполагать, чтобы всё эти національныя группы сознательно хотѣли затянуть созывъ Учредительнаго Собранія. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что они искренно жаждутъ услышать рѣшающее слово этого Собранія, но до изъ сознанія не доходитъ, что это собраніе — они сами, что интересы Государства—это ихъ интересы, что сила Россіи—это ихъ сила. Они все еще противопоставляютъ себѣ и своимъ интересамъ государство и интересы государства. Это все та же допотопная точка зрѣнія ретиваго провинціального полиціймейстера, который раздѣлялъ весь міръ на двѣ части: полиція въ одной, и всё остальные въ другой.

Неужели же всё жертвы, которыя принесены нами ради войны и революціи принесены напрасно?! Неужели послѣ нихъ мы придемъ къ ужасному сознанію, что мы все еще не достигли политическаго совершеннолѣтія?!

(Рос. Респ.)

Брошюры для народа.

Новая свободная Россія требуетъ и новыхъ книгъ. Такія книги нужны главнымъ образомъ широкой народной массѣ, передъ которой неожиданно встали во всей своей таинственности новые вопросы, понятія и даже слова.

Вчерашній угнетаемый полицейскимъ режимомъ рабъ вдругъ сталъ свободнымъ гражданиномъ. Формально жизнь народа измѣнилась, а психологія и сознаніе остались прежними. Жизнь дала народу право, но еще не успѣла дать средствъ для осуществленія этого права. Нѣтъ нужныхъ зна-

нѣй для начала новой политической жизни, чтобы принять непосредственное участіе въ творческой работѣ. Нѣтъ и новаго яснаго сознанія, чтобы отличить „свободу“ отъ „своеволія“, стремленіе къ общимъ интересамъ „для всѣхъ“ отъ прежнихъ интересовъ „только для себя“, и еще нѣтъ сознанія долга гражданина свободной страны, отличающагося отъ прежней гнетущей сѣрой обывательщины.

Получивъ права свободнаго гражданина, многіе долго еще не усвоятъ простаго правила, что новыя права налагаютъ на личность и новыя обязанности, а также обязываютъ и на новую отвѣтственность за свои дѣйствія.

Вожди партій и руководители партійныхъ газетъ бросали и бросаютъ въ народныя массы отдѣльные лозунги, а иногда и просто голыя непонятныя слова и забываютъ о томъ, что въ эти лозунги и слова необходимо вливать ясное для народа толкованіе. Не надо забывать, что народныя низы, какъ мы сейчасъ ихъ ни идеализируемъ, долго еще будутъ передвигаться въ сторону новой и свободной жизни по закону инерціи отъ воздѣйствія „темныхъ силъ“ былаго полицейскаго государства. Очередная задача для партійныхъ руководителей и для русской интеллигенціи вообще только одна—забота о томъ, чтобы возможно скорѣе подготовить народныя массы къ истинному пониманію происходящихъ событій и къ правильному усвоенію обязанностей и отвѣтственности, вытекающихъ изъ новаго права на свободы.

Въ отвѣтъ на партійные лозунги и непонятныя слова народъ самъ выкрикнулъ свои повелительныя требованія: книгъ, брошюръ, листовъ!.. На это требованіе нашъ книжный рынокъ въ первые дни отозвался нѣкоторой растерянностью. Но

выхъ брошюръ и листовъ въ продажѣ не оказалось и на рынокъ поволокли книги и брошюры, оставшіяся отъ первой неудачной революціи 1905—06 гг. Въ тѣ годы было издано много нужныхъ брошюръ и книгъ, но большая часть изъ нихъ, —особенно по вопросамъ государственнаго права и народо-правства вообще—были написаны примѣнительно къ условіямъ той эпохи, когда организовалась Госуд. Дума. Старыя брошюры жадно расхватываются читателемъ, жаждущимъ новыхъ знаній, но многія изъ нихъ не отвѣчаютъ политическимъ событіямъ нашего времени и ими руководствоваться не слѣдуетъ, за исключеніемъ тѣхъ брошюръ и книгъ, въ которыхъ вопросы государственнаго права трактуются или исторически или теоретически. То же самое можно сказать и о брошюрахъ, посвященныхъ изложенію партійныхъ программъ. Всѣ партіи въ настоящее время пересматриваютъ свои программы.

Изъ новыхъ, только что выпущенныхъ брошюръ, по вопросу о подготовкѣ къ участию въ избраніи народныхъ представителей въ будущее Учредительное Собраніе можно рекомендовать для популярнаго чтенія слѣдующія брошюры:

Изданія петроградскаго издательства „Библиотека Свободной Россіи“—выпуски:

1. „Въ чемъ вина царскаго правительства передъ русскимъ народомъ?“ 2. „Что такое демократическая республика?“ 3. „Что такое Учредительное Собраніе?“ и 4. „Что такое всеобщіе, прямые, равные, тайные и пропорціональные выборы?“ Авторъ брошюръ нашелъ тотъ простой, ясный и толковый языкъ, какимъ и слѣдуетъ писать такого рода брошюры для

народа. Въ первомъ выпускѣ рассказывается о томъ, въ чемъ виновато царское правительство передъ народомъ и какъ народъ, послѣ трехвѣкового царизма, свергъ это правительство и явочнымъ революціоннымъ путемъ основалъ временное народоправство во главѣ съ Временнымъ Правительствомъ, которое весь народъ и долженъ признавать органомъ власти до тѣхъ поръ, пока волею Учредительнаго Собранія не установится форма государственнаго управленія.

Брошюра И. Я. „Основы избирательнаго права“ („Петроградскаго книгоиздательство“) отличается отъ предыдущихъ брошюръ тѣмъ, что авторъ излагаетъ вкратцѣ исторію развитія всеобщаго избирательнаго права въ государствахъ Западной Европы. Брошюра составлена тщательно и написана яснымъ языкомъ, хотя нѣкоторыя мѣста и могутъ показаться неразвитому читателю непонятными. Какъ на сходныя по плану составленія и содержанія съ предыдущей брошюрой, можно указать на брошюры: г. Ольговича „Монархія или республика“, (издат. „Соціалистъ“), на брошюру В. А. Поссе „Учредительное Собраніе. Какъ его избирать и что оно должно рѣшить“, (изд. „Библіотеки Свободы“) и брошюру г. Б. Д. „Всеобщая подача голосовъ“ (книгоиздательство „Свободный Путь“). Всѣ три брошюры составлены кратко, понятно и съ успѣхомъ прочтутся неподготовленнымъ читателемъ, безъ постороннихъ разъясненій. Сходна съ этими брошюрами и работа А. Зайцева „Различныя формы правленія и Учредительное Собраніе 1917 г.“ (книгоизд. Н. А. Мишель). Въ послѣдней брошюрѣ слѣдуетъ отмѣтить и нѣчто отличающее ее отъ предыдущихъ. Авторъ излагаетъ исторію російскаго монархизма, иллюстрируя изложенія фактами и выясняя, почему именно командующіе классы населенія являлись опорой ца-

ризма и пользовались положеніемъ въ своихъ интересахъ, угнетая остальной народъ. Если же освободившійся народъ хочетъ упрочить за собою отбитыя свободы, то онъ долженъ перейти къ народоправству, приготовиться къ выборамъ въ Учредительное Собраніе и выбрать такихъ депутатовъ, которые учредили бы демократическую республику.

В. В. Водовозъ, авторъ брошюры „Всеобщее избирательное право“ (книгоизд. „Огни,“) также выдвигаетъ необходимость „пропорціональныхъ“ выборовъ, исходя изъ подробности населенія Россіи какъ въ отношеніи социальномъ, такъ и національномъ. Въ заключительной главѣ брошюры авторъ знакомитъ читателя съ исторіей возникновенія Госуд. Думы и, произведя основательную отрицательную оцѣнку „куцой конституціи“, дѣлаетъ указаніе, что будущее Учредительное Собраніе, избранное на демократическихъ основаніяхъ, должно и укрѣпить образъ правленія въ интересахъ демократіи. Брошюра хотя и составлена популярно, но для читателя изъ „начинающихъ“ нѣкоторыя мѣста текста могутъ показаться недостаточно понятными. Жаль, что брошюра оцѣнена издательствомъ высоко. Книгоиздательству „Огни“ вообще слѣдуетъ удешевить свои прекрасныя изданія.

Во всѣхъ упомянутыхъ брошюрахъ вопросъ объ Учредительномъ Собраніи и республикѣ освѣщается примѣнительно къ платформамъ социалистическихъ партій. **Θ. Θ. Кокочкинъ** въ своей брошюрѣ „Республика“ (изд. парт. „народ. своб.“) излагаетъ новый символъ вѣры партіи „народной свободы“. Брошюра г. Кокочкина, собственно, докладъ автора, прочитанный имъ на 7-мъ съѣздѣ партіи. Выясняя основныя положенія партіи при современныхъ условіяхъ, авторъ откры-

венно признается, что „кадеты“ страшатся возможности превращенія президента будущей Россійской республики въ диктатора (тѣнь Людовика-Наполеона и тѣни президентовъ американскихъ республикъ страшать г. Кокошкина), а посему партія „народной свободы“ полагаетъ: „Россія должна быть демократической парламентарной республикой. Законодательная власть должна принадлежать народному правительству. Во главѣ исполнительной власти долженъ стоять президентъ республики, избранный на опредѣленный срокъ народнымъ представительствомъ и управляющій черезъ посредство отвѣтственнаго передъ народнымъ представительствомъ министерства“.

Наряду съ упомянутыми брошюрами, мы должны отмѣтить и брошюру О. Волькенштейнъ: „Какъ англичане выбираютъ народныхъ представителей (изд. „Книга“). Въ живомъ и общедоступномъ изложеніи компилятивнаго очерка авторъ знакомитъ читателя съ техникой выборовъ въ Англіи—въ странѣ классической конституціи. Русскому читателю, свидѣтелю выборовъ въ Госуд. Думу всѣхъ созывовъ въ обстановкѣ полицейскаго государства Романова, полезно познакомиться съ техникой выборовъ въ свободномъ государствѣ, чтобы принять къ руководству эту технику при выборахъ въ Учредительной Собраніе, которые, конечно, будутъ происходить въ обстановкѣ свободнаго проявленія агитаціи и пропаганды для всѣхъ классовъ общества и политическихъ партій.

“Рус. Воля“.

В. Брусянинъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

(Священникъ Верховской церкви Лепельскаго уѣзда, Евгеній Околовичъ.

12 Апрѣля с. г., въ 1 часъ дня, послѣ долгихъ и тяжкихъ страданій, скончался на 45 году жизни священникъ Верховской церкви Лепельск. уѣзда Евгеній Семеновичъ Околовичъ. Онъ умеръ на посту своего пастырскаго служенія, заразившись брюшнымъ тифомъ, который свирѣпствовалъ въ приходѣ. Кончинѣ его способствовала общая слабость организма и, кромѣ того, хроническія болѣзни, подтачивавшія его жизнь: порокъ сердца и острый катарръ желудка.

Послѣ умершаго осталась семья: жена Екатерина Михайловна и семь дѣтей. Изъ послѣднихъ четверо учащихся: Михаилъ—въ 5 классъ Вит. Дух. Семинаріи, Леонидъ въ 4 кл. семинаріи, Людмила—въ 5 кл. Полоцкаго женск. училища дух. вѣдомствъ и Георгій—въ 3 кл. Витебск. дух. училища.

Покойный о. Евгеній былъ добрымъ пастыремъ на нивѣ Христовой. Онъ много потрудился на своемъ поприщѣ, всегда и неуспынно заботясь о религіозно-нравственномъ возрожденіи духовныхъ чадъ. Верховскій приходъ, гдѣ о. Евгеній священствовалъ послѣднія 5 лѣтъ, въ рел.-нравственн. отношеніи стоялъ ниже другихъ приходоѡ епархіи. По переходѣ въ этотъ приходъ о. Евгеній сразу обратилъ вниманіе на низкую степень религіознаго состоянія, крайнюю неразвитость и умственную отсталость прихожанъ; всѣми силами онъ старался приблизить ихъ ко храму Божію, внушалъ имъ постоянно отрѣшаться отъ предрасудковъ и быть по нраву и по

жизни истинными христианами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ вынуждался прибѣгать и къ строгимъ мѣрамъ пастырскаго воздѣйствія. Такъ, напримѣръ, лица, вступавшія въ бракъ, были провѣряемы въ знаніи молитвъ и, въ случаѣ незнанія таковыхъ, получали должное внушеніе и др. Сначала такія мѣры встрѣчались прихожанами съ неудовольствіемъ; потомъ, понявъ необходимость и законность ихъ, многіе говорили: батюшка намъ зла не желаетъ“, и стали ходить въ храмъ Божій, съ полнымъ довѣріемъ относились къ своему духовному отцу и слушали всё его наставленія.

До послѣднихъ дней жизни о. Евгеній работалъ на пользу своихъ пасомыхъ, несмотря на свое крайне болѣзненное состояніе. Онъ неоднократно ѣздилъ къ Епископу съ докладами о состояніи прихода, указывая тѣ мѣры, которыя онъ принималъ для исправленія своихъ прихожанъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи и всегда получалъ архипастырское благословеніе на дальнѣйшую дѣятельность въ томъ же духѣ.

Благоговѣйное, достойное совершеніе церковнаго Богослуженія составляло цѣль жизни покойнаго. Уже совершенно изнемогающій онъ отклонилъ просьбу жены и дѣтей не служить въ Великую Субботу и на 2 день св. Пасхи, когда онъ отъ слабости едва держался на ногахъ. На просьбу домочадцевъ онъ отвѣтилъ: „правда, мнѣ сегодня очень нездоровится, но неудобно не служить, соберутся вѣдь люди, да и церковь наша бѣдная, зачѣмъ же ее лишать дохода“, и, едва двигаясь, отправился въ церковь. Тотчасъ было замѣчено молящимися крайне слабое состояніе здоровья о. Евгенія. Раньше сравнительно бодрый и громко служащій онъ превратился въ сутуловатаго и низко склонявшагося къ св.

Престолу батюшку, который съ трудомъ теперь совершалъ литургію. Это было на 2 день св. Пасхи. Придя домой изъ церкви, о. Евгеній слегъ въ постель и уже больше не вставалъ. Хотя не тотчасъ была выяснена боѣзнь, однако, очевидно было серьезное положеніе. Жена и дѣти, предчувствуя семейную катастрофу, всѣми силами старались вырвать изъ рукъ смерти своего кормильца. Но Господу Богу было угодно взять его отъ міра сего. За нѣсколько минутъ до кончины, о. Евгеній, придя въ сознаніе, молился Богу.

Терпѣливо и безропотно переносилъ покойный тяжкія испытанія, ниспосланныя ему Господомъ. Глубокая вѣра въ Предвѣчнаго была твердой опорой его жизни.

Да упокоить Господь твою душу, дорогой о. Евгеній, съ правденными въ вѣчномъ Царствіи Своемъ!

О.

Земельный вопросъ.

Отчужденіе частновладѣльческихъ земель.

Статистика земледѣлія убѣждаетъ насъ въ томъ, что надѣленіе крестьянъ землей въ предѣлахъ Европейской Россіи не можетъ быть осуществлено при помощи только казенныхъ удѣльныхъ и монастырскихъ земель. Придется прибѣгнуть и къ частновладѣльческимъ землямъ, допустивъ ихъ принудительный выкупъ.

Но при этомъ возникаетъ слѣдующій чрезвычайно важный и серьезный вопросъ: нужно ли ликвидировать все

частное землевладѣніе, а если нѣ, то какіе виды его желательно сохранить?

Мы не рискнули бы высказаться даже теоритически за ликвидацію частнаго землевладѣнія, при чемъ самая цѣль ея намъ сейчасъ непонятна. Что же касается социальнаго быта современной Россіи, то въ немъ объективный изслѣдователь ни въ коемъ случаѣ не усмотритъ велѣній для такой ликвидаціи. Наоборотъ, на первый планъ съ полной опредѣленностью выступаютъ указанія противоположнаго свойства. Поэтому мы постараемся выяснитъ здѣсь, какіе виды частновладѣльческихъ земель желательно не подводить подъ дѣйствіе будущаго закона о принудительномъ отчужденіи. Рѣшающую роль здѣсь сыграютъ размѣры землевладѣнія, при чемъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, сохраненіемъ нѣкоторыхъ категорій частновладѣльческихъ земель не будутъ причинено никакого ущерба подлежащему отчужденію земельному фонду. Такъ, по статистикѣ 1905 г., изъ общаго количества частновладѣльческой земли (не считая владѣній торгово-промышленныхъ компаній) въ 78—80 десятинъ приходилось 76 милл. десят. или девяносто пять сотыхъ, другими словами, почти вся частновладѣльческая земля. Сдѣлать свободными отъ отчужденія при этомъ 3—4 милл. десятинъ, что составитъ немногимъ болѣе одного процента общей площади земель Европ. Россіи, было бы въ высокой степени желательнымъ и полезнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Во-первыхъ, нельзя не признатъ крупнаго значенія за средними хозяйствами, какъ за рассадниками и проводниками сельскохозяйственной культуры. Въ этомъ отношеніи разителенъ примѣръ Вятской губерніи, гдѣ такое культурное взаи-

содѣйствіе между хозяйствами частновладѣльческими и крестьянскими не могло имѣть мѣста, въ виду чего и задачи общественной агрономіи оказались тамъ гораздо болѣе сложными, а дѣятельность менѣе продуктивной.

Но этимъ вопросъ еще не исчерпывается: не нужно забывать, что и сама общественная агрономія широко питается отъ сельскохозяйственной практики, и чѣмъ эта практика культурнѣе, тѣмъ больше выигрываетъ агрономія и наоборотъ. Здѣсь можно провести полную аналогію съ тѣмъ, что наблюдается во взаимоотношеніяхъ даже болѣе отдаленныхъ одна отъ другой плоскостей работы, а именно—научной въ университетскихъ и чисто прикладной—въ фабрично-заводскихъ лабораторіяхъ. Успѣхи той и другой тѣснѣйшимъ образомъ между собой связаны, и связь эта всегда плодотворна.

Во-вторыхъ существуютъ извѣстныя отрасли сельскаго хозяйства, которыя по самой своей технической сущности не могутъ вестись успѣшно въ маломъ масштабѣ (племенное животноводство, табунное коневодство, производство посѣвныхъ сѣмянъ и др.) Уничтожить хозяйства съ такими отраслями значило бы часто уничтожить и эти отрасли, что, конечно, недопустимо съ точки зрѣнія интересовъ всей страны.

Поэтому сохраненіе среднихъ владѣльческихъ хозяйствъ въ настоящее время не только желательно, но и положительно необходимо.

Чѣмъ обширнѣе владѣніе, тѣмъ меньше связано хозяйство съ личностью собственника, тѣмъ больше преобладаетъ доходъ отъ сдачи земли въ аренду. При скромныхъ же размѣрахъ владѣнія на хозяйствѣ болѣе замѣтна печать личныхъ усилій собственника. „Вотъ почему,—говоритъ проф. А.

А. Исаевъ,—было бы цѣлесообразно ввести принудительное отчужденіе только для владѣній, которыя превышаютъ 100 или даже 150 десятинъ“.

Поэтому при выкупѣ земли нужно провести рѣзкую грань между средними владѣніями и крупными. Объ этихъ послѣднихъ, между прочимъ, только и упоминается въ требованіяхъ (§ 7) коммунистической партіи въ Германіи, которая была образована въ 1848 г. при участіи К. Маркса и Энгельса.

Вообще государственные интересы распределенія земельной собственности могли бы быть вполне удовлетворены установленіемъ максимума, превышать который не должна никакая земельная собственность; это предупредило бы новую ея концентрацію. Но въ предѣлахъ этого максимума свобода распоряженія земельной собственностью соотвѣтствуетъ свободѣ хозяйственного самоопредѣленія индивида.

Наконецъ, не слѣдуетъ игнорировать и того, что если Учредительное Собраніе постановитъ отобрать всѣ частновладельческія земли размѣромъ свыше 10 десятинъ, то этимъ оно затронетъ кровные интересы 344.000 владѣльцевъ (изъ нихъ 176.000 крестьянъ), а если свыше 50 десятинъ, то—135000 владѣльцевъ [изъ нихъ—44.000 крестьянъ], а при нормѣ въ 100 десятинъ положеніе будетъ еще менѣе острымъ.

Такимъ образомъ, въ виду различныхъ соображеній представлялось бы разумнымъ и цѣлесообразнымъ ни въ коемъ случаѣ не распространять принудительнаго отчужденія земель размѣромъ ниже 150—100 десятинъ, памятуя, что даже тамъ, гдѣ осуществлена націонализація земель, такой принципъ установленъ незыблемо.

М. Кочеджи-Шапоналэвъ.

Т а к ъ л и э т о ?

Все чаще и чаще дѣлаются нападки на наше духовенство. Его обвиняють въ реакціонности, и въ сильнѣйшемъ эгоизмѣ и, да въ чемъ только не обвиняють! Ужели правдивы хоть частично эти обвиненія? Къ стыду нашему нужно признаться, что: „да, правдивы, но мы заслуживаемъ снисхожденія!“

Въ старину образованнѣйшимъ класомъ являлось духовенство, прошедшее муштровку духовной школы. И хотя мы привыкли смотрѣть на прежнюю духовную школу съ точки зрѣнія Помяловскаго, и хотя мы, говоря о прежней духовной школѣ подѣ влияніемъ „Очерковъ Бурсы“, не можемъ подавить улыбку на своемъ лицѣ, однако та духовная школа давала несравненно больше знаній своимъ питомцамъ, нежели соответствующія свѣтскія учебныя заведенія. Сухость матеріала, предлагавшагося слушателямъ и суровость школьной дисциплины удерживали многихъ родителей отъ обученія въ ней своихъ дѣтей. Но тѣ немногочисленные слушатели духовной школы, которые оканчивали ее, всегда являлись передовыми людьми своего времени. Развернемъ курсъ исторіи древней русской литературы и на первыхъ же страницахъ мы увидимъ имена духовныхъ лицъ—первыхъ писателей на Руси. Имъ, духовнымъ лицамъ, мы обязаны своимъ образованіемъ. Они первые создали школу, откуда вышли наши первые ученые. Вѣдь до Петра свѣтскихъ школъ даже и не было. Вѣдь до Петра I на народное образованіе не обращалось вниманія и только лишь Петръ изъ государственнаго бюджета удѣлилъ около 2% на народное образованіе.

Та кипучая политическая жизнь, которая охватывала древнюю Русь, весьма часто увлекала и представителей духо-

венства. Такъ, священникъ былъ обычнымъ посломъ при междукняжескихъ дипломатическихъ переговорахъ. Конечно, и тогда, какъ и въ настоящее время, дипломатическая служба не могла быть съ успѣхомъ выполнена человѣкомъ свѣжимъ, не свѣдущимъ въ международныхъ отношеніяхъ. Ко всему этому священники могли подготовиться заранее, получивши достаточное по тому времени образованіе и принимая участіе въ княжескихъ совѣщаніяхъ. Роль такихъ священниковъ—пословъ часто бывало очень отвѣтственной. Такъ, при заключеніи Смоленскаго договора съ нѣмцами въ числѣ пословъ въ Ригу ходилъ и попъ Еремѣй, который, повидимому, велъ и канцелярію, какъ знавшій латинскій и нѣмецкій языки (Довнаръ-Запольскій).

Канцелярская служба временъ древнихъ велась подъ руководствомъ духовенства. На это указываетъ и слово „дьякъ“, обозначающее *церковнаго* служителя. Со временемъ слово „дьякъ“ начало употребляться въ смыслѣ писца, чиновника канцеляріи.

Тогда-же въ древности третейскимъ судьей являлся тотъ же служитель алтаря-священникъ и епископъ-владыка. Они вмѣшивались въ междукняжескія отношенія и предотвращали часто недоразумѣнія. Такъ, игумень Андреевскаго монастыря въ Кіевѣ Григорій, желая удержать князя Мстислава Мстиславича отъ войны съ кн. Ярославомъ, сначала самъ рѣзко выступилъ противъ войны, наконецъ созвалъ весь „сборъ іерейскій“ для того, чтобы убѣдить князя. Бсѣмъ извѣстна личность протопопа Сильвестра, который одинъ только и могъ оказывать вліяніе на разнужданнаго Іоанна IV Грознаго.

Перейдемъ къ болѣе новымъ временамъ и вспомнимъ нѣсколько именъ, чтобы возобновить въ памяти минувшія собы-

тія жизни нашего отечества, событія въ которыхъ главныя роли играли представители духовенства.

Вспомнимъ времена „Великой Россійской разрухи“ XVII вѣка, вспомнимъ патр. Гермогена, митропол. Фаларета, патріарха Никона и т. д. и т. д. Вспомнимъ „Первую Отечественную вону 1812 года“, гдѣ духовенство принимало самое дѣятельное участіе...

Но времена измѣняются, съ ними все измѣняется, а поэтому измѣнилось и духовенство. Трудлюбивое и образованное духовенство начало исчезать, благодаря различнымъ причинамъ. Государство наполнилось временщиками, изъ коихъ послѣднимъ былъ Гр. Распутинъ и К^о. Въ эти времена не только въ села на мѣста священниковъ, но даже и въ большія города на мѣста епископовъ стали назначаться, благодаря подозрительнымъ связямъ съ Распутиными, еле-грамотные огородники.

По проискамъ тѣхъ же временщиковъ и стараніями прот. Восторгова устраиваются на казенныя средства курсы, на которые принимаются всѣ, изъявившіе желаніе, порой даже преступные люди, и всѣ они, по истеченіи короткаго времени, получаютъ удостовѣренія объ окончаніи таковыхъ курсовъ и съ ними идутъ къ епископамъ, которые преподають имъ благодать Св. Духа. Эта было недавнихъ дней!

Вотъ такіе ставленники Распутина и Восторгова развѣ могли внушать уваженіе къ іерейскому сану? Конечно, нѣтъ! Они то и являются въ настоящее время реакціонерами, они то прежде всего и заставляютъ массы относиться къ духовенству съ нескрываемымъ подозрѣніемъ.

Видя такое беззаконіе, такой произволь кучки приближенныхъ власти, видя качество такого духовенства, питомцы

современной духовной школы стали бойкотировать свою *alma mater*, стали искать выхода изъ духовныхъ семинарій въ Университеты. И много лучшихъ людей покинули гостеприимный кровъ семинарій, руководствуясь лишь вышеназванными соображеніями. Такимъ образомъ образованное духовенство стало какъ бы вымирать. Но нужда въ немъ велика. Съ этою цѣлью въ нѣкоторыхъ духовныхъ семинаріяхъ въ 5 и 6 классы были сдѣланы приемы лицъ, не получившихъ предварительно начальнаго духовнаго образованія, но получившихъ все-таки хоть какое-либо образованіе и ищущихъ священническаго сана. Прослушавъ семинарскій курсъ въ теченіе двухъ лѣтъ, они выходили съ бумагами объ окончаніи, но въ сущности они оставались все же еще людьми, мало подготовленными къ этому высокому служенію пастыря, руководителя православной церкви. Эта часть духовенства стоитъ несравненно выше ставленниковъ Распутина во всѣхъ отношеніяхъ. Въ настоящее время эта часть совершенно слилась съ тою частью, которая получила полное богословское образованіе. И хотя кадръ такого духовенства и великъ, но онъ въ силу различныхъ обстоятельствъ, а главнымъ образомъ въ силу того гнета, подъ которымъ находилось духовенство въ недавніе дни, не могъ оказывать своего вліянія на другихъ.

И вотъ теперь лица, совершенно незнакомыя съ внутренней жизнью духовенства, стараются распространять въ народѣ слухи о полной бездѣтельности нашего духовенства, обвиняютъ его въ узкомъ эгоизмѣ, набрасываютъ на него густую тѣнь подозрѣній. Но, повидимому, такіе люди мало слѣдили въ теченіе всей настоящей, безпримѣрной въ исторіи человечества войны за газетными сообщеніями, ибо изъ нихъ они многое узнали бы о дѣятельности духовенства и тогда не позволили бы себѣ такъ обвинять все духовенство.

Развѣ мы не читали о многихъ пастыряхъ, душу свою положившихъ на полѣ брани? Развѣ не слышали мы о тѣхъ многихъ изъ нихъ, которые умерли, томясь въ нѣмецкомъ плѣну? А въ тылу наши сельскіе батюшки и ихъ вѣрныя помощницы развѣ такъ ужъ ничего не дѣлаютъ? Развѣ мы не читали извѣстій о сборѣ холста для солдатъ? А подарки на фронтъ изъ деревень развѣ безъ ихъ содѣйствія собираются? Нѣтъ, стыдно бросать упреки въ глаза духовенству и сугубо стыдно потому, что оно является всегда безотвѣтнымъ, ибо всегда было забитымъ своею высшею властью и забитымъ властью свѣтской!

И въ дни, когда надъ голубымъ шатромъ необятной Россіи возсіяло солнце, яркое солнце Свободы, нужно и къ этому сословію, болѣе молчаливо, чѣмъ другое сословіе, переносившему все тяготы царскаго режима, подойти не съ площадной бранью и скорбленіями, какъ это дѣлается мѣстами, но съ лаской, съ участіемъ и, исторнувъ изъ него все тернія и волчцы, каковыхъ, конечно, много, привлечь его къ созидательной работѣ въ обновленномъ Великомъ Отецествѣ. И духовенство съ неописуемою радостью отзовется на призывъ. И его крѣпнуцій голосъ присоединится къ голосу всей Россіи въ торжествующе—по—бѣдномъ восклицаніи: „Прощай на вѣки прогнившій царизмъ! Здравствуй, новая, свободная, великая Россія!“

А. Ж.

Редакторъ Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи Н. Богородскій.

Печатать разрѣшено военной цензурой.
Печатано въ типографіи „ТРУДЪ“ Х. М. Рабкина,